

УДК 374

Методологические сложности и возможности историко-педагогического изучения наследия Ксенофонта Афинского

Ветошкина Марина Константиновна

Соискатель,
кафедра педагогики,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
400066, Российская Федерация, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27;
e-mail: vetohcina2@mail.ru

Аннотация

Наследие древнегреческого политика, полководца, писателя и ученика Сократа Ксенофонта Афинского является уникальным источником древнегреческой педагогики классического периода. Методология историко-педагогического изучения его текстов представляет особую сферу, открывающую широкие возможности для поиска истоков ключевых для последующих эпох воспитательных ориентиров. В работах позднеантичных авторов (Диогена Лаэртца, Плутарха, Цицерона, Афинея и др.) заключена общая идея о неоднозначности понимания текстов Ксенофонта и необходимости их нового, в том числе и педагогического, прочтения. Период пристального внимания к Ксенофону сменился достаточно долгим периодом забвения, который завершился лишь в XX–XXI веках, когда он стал рассматриваться как автор, внесший значительный вклад в развитие античной педагогической культуры. На современном этапе методологические сложности и возможности историко-педагогического изучения наследия Ксенофонта связаны с содержательными и стилевыми особенностями его текстов, которые условно делятся на три группы: сократические, историко-биографические и сочинения-наставления на разные темы. Их анализ осуществлен на двух уровнях методологического анализа: изучены факторы, повлиявшие на динамику его педагогических представлений, и осуществлена реконструкция педагогических целей его текстов, определивших специфику этих представлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Ветошкина М.К. Методологические сложности и возможности историко-педагогического изучения наследия Ксенофонта Афинского // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 47-56.

Ключевые слова

Древнегреческая педагогика, история педагогики, методология, историко-педагогическое изучение, наследие Ксенофонта Афинского.

Введение

Современная методология истории педагогики является индикатором стремительного расширения проблемного поля этой науки. Следствием переосмысления того, что есть педагогическая реальность прошлого и как следует ее изучать, стало то, что концепт «история образования» имеет сейчас достаточно широкие границы, включая «локальную, национальную, региональную и глобальную историю школ, университетов, органов образовательной политики, учебных планов, способов обучения, образовательных идей, историю социализации любого рода, рассматриваемой в мозаике истории образования» [Larsen, 2012,12-13]. Далеко не все историки педагогики в состав предмета своего изучения включают историю образовательных идей разных эпох и культур. История античной педагогической культуры, отражающая эволюцию образовательных идей на значительной хронологической дистанции, продолжает оставаться «белым пятном». Во многом это обусловлено тем, что в арсенале современных исследователей недостает качественно иных методологических подходов и исследовательских стратегий. Данная статья не претендует на их репрезентацию и детализацию, а лишь приглашает к размышлению о методологических сложностях и возможностях, которые открываются, если источниками о педагогическом прошлом выступают античные тексты.

Наследие Ксенофонта Афинского: проблемы педагогической герменевтики

Глубокий анализ корпуса сочинений античных авторов позволяет осуществить «наведение мостов» между педагогическим настоящим и прошлым, где существовали иные образовательные идеалы и, соответственно, иные проявления стремящегося к знанию человека. Одним из авторов, тексты которого дают такую возможность, является древнегреческий политик, полководец, писатель и ученик Сократа Ксенофонт Афинский (ок. 430 – после 355 до н. э.). Он является одним из немногих древнегреческих авторов, труды которого широко обсуждались и интерпретировались при жизни и пережили несколько периодов забвения и реабилитации на разных этапах развития античной истории после его смерти. На актуальность обращения к историко-педагогической интерпретации текстов Ксенофонта косвенно указывает Л. Штраус, подчеркивающий в начале своей книги недооцененность педагогической значимости текстов этого автора: «Остается надеяться, что вновь придет время, когда искусство Ксенофонта станет понятным для поколения, которое благодаря

правильному воспитанию, полученному в юности, не будет более нуждаться в громоздких введениях вроде настоящего исследования» [Штраус, 2006, 71].

Оценка стиливых и содержательных особенностей текстов Ксенофонта представлена в сочинениях позднеантичных историков и доксграфов (Страбона, Плутарха, Павсания, Диогена Лаэртца и др.). Позднеантичный историк и доксграф Диоген Лаэртский дал Ксенофону необычную, но комплексную характеристику: «За приятный слог он был прозван Аттической Музой; оттого и была зависть между ним и Платоном» (Diog. Laert. II. 5. 57) [Диоген, 1986, 110]. Диоген говорит, что Ксенофонт был автором сорока книг, имея в виду, что сочинения Ксенофонта по-разному делятся на книги, а зависть, на которую он указывает, является подтверждением их популярности.

Марк Туллий Цицерон дал очень эмоциональную оценку наследию Ксенофонта: «Книги Ксенофонта весьма полезны во многих отношениях; пожалуйста, читайте их внимательно...» (Cic. Sen. XVII.59) [Цицерон, 1974, 22]. Столь настойчивое обращение внимания на необходимость чтения Ксенофонта связана с тем, что Цицерон не просто интересуется его оригинальным педагогическим учением, а старается поставить его на службу воспитания соотечественников. Еще одним античным автором, пытавшимся охарактеризовать «педагогическое кредо» Ксенофонта, можно считать древнегреческого энциклопедиста II–III вв. н. э. Афиней, который в «Пире семи мудрецов» снова поднимает тему соперничества между двумя учениками Сократа – Ксенофонтом и Платоном. Называя Ксенофонта «славным», а Платона «блистательным», Афиней считает обоих достойными, а началом их битвы за педагогическое первенство называет желание писать на одни и те же темы. Цицерон и Афиней, транслировали другим свой опыт внимательного прочтения сочинений Ксенофонта, задав тем самым «тон» педагогической интерпретации его текстов.

Пристальное внимание к сочинениям Ксенофонта сменилось «временным закатом» его как автора (термин Л. Штрауса), проповедующего особый образовательный идеал. Только начиная с первой трети XX века, исследователи вновь заговорили о роли Ксенофонта в истории педагогической культуры, ими были обозначены методологические сложности и возможности изучения его текстов. В. Йегер в книге «Воспитание античного грека», опубликованной в 1933-1947 годах, подчеркивает исключительную роль Ксенофонта в формировании греческой пайдеи. Он утверждает, что ряд сочинений Ксенофонта являются «педагогическим истолкованием» действительности [Йегер, 2001, т. 1, 119]. В 1948 году А.И. Марру опубликовал труд «История воспитания в античности (Греция)», где не считал необходимым поставить Ксенофонта в ряд великих античных наставников. Марру неоднократно с иронией говорит о Ксенофонте: то называя его свидетельства невнятными, то характеризуя его стиль как «скучноватую» и «призмеленную» добросовестность, которая не кажется исследователям «гарантией точности» [Марру, 1998, 35;89]. В глазах Марру, сочинения Ксенофонта заслуживают внимания лишь как материал для изучения таких великих наставников, как Ликург, Сократ, некоторые софисты и др. Марру

упрощает педагогические идеи Ксенофонта, сводит их к отстаиванию физического воспитания для детей аристократов и характеризует как неоригинальные и консервативные. Бек помещает это обсуждение в раздел «Воспитание как социальное привыкание», показывая тем самым, что Ксенофонт акцентирует внимание на внеинституциональном аспекте образования, которое хоть и имеет мало общего с современным интеллектуальным образованием, но от этого не становится менее интересным для изучения. Следует отметить, что в рамках отечественной научной традиции этого времени педагогическое наследие Ксенофонта рассматривалось как значимое, но не с педагогической точки зрения (см. работы С.И. Соболевского, Э.Д. Фролова и др.).

Современная методология историко-педагогического изучения текстов Ксенофонта

В начале XXI века обозначились новые методологические подходы и исследовательские стратегии, ставящие целью определить педагогические цели, которые Ксенофонт преследовал, обращаясь к особому стилю изложения. В 2011 году В. Грей опубликовала монографию «Зеркало царей у Ксенофонта: читая образы», где назвала все дошедшие до нас сочинения Ксенофонта руководством по воспитанию. «Ксенофонт дает универсальное определение функций правителя, воина, гражданина и хозяина», – пишет В. Грей и подчеркивает, что даже описание отрицательного правителя имеет у него воспитательный эффект [Gray, 2011, 44; 54-62] По ее мнению, Ксенофонт не просто автор художественных произведений, а ироничный новатор, и его сочинения должны быть в центре исследовательского внимания, поскольку: 1) педагогические идеи Ксенофонта незаслуженно упрощены, 2) его вклад в воспитание гражданина, правителя и домовладельца недооценен, 3) интерпретация его учения с точки зрения логики, заданной В. Йегером, невозможна. В работах В.Г. Безрогова и В.К. Пичугиной обозначена возможность изучения сочинений Ксенофонта с точки зрения эволюции его представлений о заботящемся о своем образовании человеке [Pichugina, Bezrogov, 2016].

Таким образом, несмотря на многовековые истоки, методология историко-педагогического изучения текстов Ксенофонта представляет собой достаточно новую область, в которой представители разных исследовательских направлений изучают особенности подачи и направленности его педагогических представлений (B. Due, D.L. Gera, R. Nicolai, S.B. Pomeroy, N.B. Sandridge, Ph. Stadter и др.). Особенности современной историко-педагогической интерпретации текстов Ксенофонта обусловлены тем, к какой группе его сочинений принадлежит этот текст: сократическим сочинениям («Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа», «Пир», «Ойкономия»), историко-биографическим сочинениям («Анабазис», «Воспитание Кира», «Лакедемонская политика» и др.) или сочинениям на разные темы («О верховой езде», «Гиппарх», «Охота» и др.).

Сократические сочинения Ксенофонта

В *сократических сочинениях* («Воспоминания о Сократе», «Апология Сократа», «Пир», «Ойкономия») Ксенофонт отстаивает идею о том, что общественный строй, максимально соответствующий «пайдонической» (воспитательной) функции – это аристократическое правление. Главным героем этих сочинений является Сократ, не по происхождению, а по убеждениям разделявший взгляды такого рода и подбиравший для себя учеников-аристократов. В отличие от Сократа «платоновского», Сократ у Ксенофонта имеет более уравновешенный характер и его рассуждения скорее назидательно-этичны, чем философичны. За это оригинальное представление Сократа Ксенофонт часто подвергается критике со стороны современных исследователей, а также за неспособность показать Сократа как «действительно сократического, то есть такого, каким его изображает Платон: постоянно участвующего в эристических поединках, завершающихся эленхосом (опровержением)» [Ryle, 1966, 119]. Эта критика, по мнению Г. Райля, возникла на основе поверхностного анализа сократического метода на основе диалогов Платона. Такое видение текстов Ксенофонта сформировалось в условиях приоритетности платоновского понимания того, что следует иметь в виду под «сократическим методом».

Для историко-педагогической интерпретации текстов Ксенофонта особенно важна следующая идея, присутствующая у ряда современных исследователей его наследия: сократические сочинения Ксенофонта не могут быть правильно поняты, исходя из установки, что «подлинно сократические элементы» содержатся в диалогах Платона (Дж. Брагес, Д. Джера, Э. Зеллер, Г. Райль и др.). Сократ у Ксенофонта, действительно, в большей степени моралист, увещевающий граждан – глав крупных и мелких домохозяйств – жить добродетельной жизнью. Предлагая читателю инструкции по налаживанию семейного быта через Сократа, Ксенофонт транслирует собственные педагогические идеи [Пичугина, Антропологический..., 2014, 180].

Историко-биографические сочинения Ксенофонта

В *историко-биографических сочинениях* («Агесилай», «Анабазис», «Воспитание Кира», «Греческая история», «Лакедемонская политика» и др.) Ксенофонт излагал те события, участником которых был сам. Далеко не всегда справедливый в суждениях, Ксенофонт излагает свою историю как рассказ об увиденном, пережитом и имеющем значительную воспитательную силу. Значительную часть этих сочинений занимают описания военных действий и комплектований армии, во главе которой стоит главнокомандующий-наставник. К таковым Ксенофонт относил Кира II Великого (сына Камбиса II и создателя Великой Империи Персов, жившего чуть менее чем за два столетия до Ксенофонта), Кира Младшего (сына персидского царя Дария II и предводителя армии греческих наемников,

осуществившего крупные военные компании), Агесилая (спартанского царя, осуществившего не менее крупные военные компании, свидетелем которых являлся Ксенофонт). Они казались Ксенофону олицетворением идеальных полководцев, которым стоит «составить похвальное слово», достойное их «добродетелей и славы» (Хен. Аг. I.1) [Ксенофонт, Агесилай, 1976, 218].

Добродетель воина виделась Ксенофону чем-то само собой разумеющимся, необходимой и очевидной скрепой современной ему армии. Относительно добродетели военного лидера Ксенофонт был не так категоричен, поскольку «амбициозные и хорошо продуманные планы даже самых добродетельных и знающих лидеров» в реальной жизни часто сталкиваются с «хаотичным миром политики» и их необходимо менять по обстоятельствам [Wridden, 2007, www]. Тем не менее Ксенофонт из сочинения в сочинение многократно повторяет одну и ту же мысль: «Полководец должен стремиться не только к тому, чтобы самому быть доблестным и храбрым; он обязан заботиться и о том, чтобы его подчиненные также стали доблестными воинами» (Хен. Суг. II.1.11) [Ксенофонт, Киропедия, 1976, 39]. Для Ксенофонта, духовное дополняет физическое в становлении воина: подобно тому, что без упорства стрелки не могут стать меткими, а всадники ловкими, так и трусы не могут стать храбрецами.

В историко-биографических сочинениях Ксенофонт отстаивает идею Сократа о наставнике, который в силу высокого уровня нравственности должен быть лидером (в случае с Киром и Агесилаем – военным). Ксенофонт не всегда явно, но демонстрирует читателю политические уроки, которые он мог бы извлечь из жизнеописания «великих и славных» военных и политических лидеров, стремящихся своими мудрыми делами улучшить общество. Скрупулезность, с которой описаны военные будни, необходима Ксенофону в том числе и для того, чтобы детализировать свои представления об идеальной системе воспитания, которая возникает только на стыке государственной заботы о своих гражданах и личной заботы их самих о своей жизни и судьбе. Л. Штраус предлагает свою методологическую стратегию интерпретации текстов Ксенофонта как «талантливого писателя»: «Я не пытался соотнести его мысль с современной ему “исторической ситуацией”, потому что это было бы не самым естественным способом читать труд мудрого человека; кроме того, Ксенофонт нигде не указывает, что он хотел бы быть понят таким образом. <...> Поэтому я старался как можно больше полагаться на то, что говорит он сам, и как можно меньше на привходящие сведения, не говоря уже о современных гипотезах» [Штраус, 2006, 67].

Сочинения-наставления Ксенофонта на разные темы

Среди сочинений Ксенофонта разной тематики выделим *сочинения-наставления* «О верховой езде», «Гиппарх» и «Охота». Здесь Ксенофонт пишет о лошадях со строптивым характером, приносящих больше неприятностей конникам, чем неприятель в бою, а также о пользе регулярных тренировок, позволяющих стать уверенным всадником.

Он строит достаточно смелые скрытые аналогии между лошадьми и людьми, которые тоже имеют сложный характер и не желают никого слушаться. Подчеркивая то, что афиняне любят быть участниками соревнований любого рода, Ксенофонт предлагает награждать за успехи в верховой езде и наказывать штрафом за провинности (Хен. Гип. I.26), иногда делая парадоксальные выводы относительно нравственности: «Полная победа никогда и никого не заставляла раскаиваться» (Хен. Гип. X.11) [Ксенофонт, 1880, 10].

Ряд современных исследователей находят, что в сочинении «О верховой езде» и «Гиппархе» Ксенофонт старается раскрыть сократический метод обучения. Р. Вельманн утверждает, что даже если это действительно так, конница – предмет, хорошо знакомый самому Ксенофону, а не Сократу. Сократ участвовал в военных компаниях, и мы можем предположить, что он вовлекал конников в диалог об их профессии, выступая компетентным специалистом в делах, достойных для мужчин того времени [Wellman, 1976, 310]. Большую воспитательную силу Ксенофонт видит в приобщении юношей к охоте. Все подготовительные элементы (отбор собак для охоты, расстановка сетей и пр.) видится ему необходимым делом, где старший может продемонстрировать младшему свою жизненную мудрость. Ксенофонт рассуждает о путях и способах приобретения знаний и их дальнейшем эффективном использовании. Он подчеркивает важность «полезных» знаний, которые приобретаются, например, через конные тренировки или охоту, и ведут человека к пониманию добродетельной жизни.

Заключение

В многочисленных источниках, отражающих перипетии жизненного и творческого пути Ксенофонта, его называют писателем, историком, полководцем, мастером охоты и земледелия, соперником Платона по представлению педагогических идей Сократа и его собственных. Анализ текстов Ксенофонта позволяет говорить о том, что он видел свою миссию в формировании основ воспитания и самовоспитания, которые объединило бы афинские, спартанские и персидские представления о добродетели. Историко-педагогическая интерпретация его текстов представляет собой особую сферу методологического поиска, которая открывает многочисленные возможности, но и не лишена столь же многочисленных сложностей, связанных с многообразием поставленных автором педагогических целей.

Библиография

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов М: Мысль, 1986. Кн. II. 624 с.
2. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т.1. М.: Греко-патинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 393 с.
3. Ксенофонт. Агесилай // Киропедия. М.: Наука, 1976. С. 218-337.

4. Ксенофонт. Гиппарх // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках. Вып. 5. Мелкие статьи. Митава, 1880. С. 12.
5. Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976. 347 с.
6. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шачалина, 1998. 432 с.
7. Пичугина В.К. Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике // Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике. М.: АСОУ; Калуга: ООО «Ваш ДомЪ», 2014. 180 с.
8. Пичугина В.К. Соперничающие союзники: наставления Платона и Ксенофонта заботящемуся о себе человеку // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 91 (6). С.128-135.
9. Цицерон. О старости // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. 248 с.
10. Штраус Л. О тирании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 327с.
11. Gray V. Xenophon's Mirror of Princes, Reading the Reflections. Oxford:Oxford University Press, 2011. 480 p.
12. Larsen J.E. Introduction // Knowledge, Politics and the History of Education. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Horf. 2012 Vol. 2. P.11-22.
13. Pichugina V., Bezrogov V. The Xenophon's pedagogy of the care of the self // History of education & children's literature. 2016. Vol. XI. No. 1. P.517-524.
14. Ryle G. Plato's Progress. Cambridge: Cambridge U. P., 1966. 302 p.
15. Wellman R. Socratic Method in Xenophon // Journal of the History of Ideas. 1976. Vol. 37. No.2. P. 307-318.
16. Wridden C. The Account of Persia and Cyrus's Persian Education in Xenophon's "Cyropaedia" // The Review of Politics. 2007. Vol. 69. No. 4. P. 539-567. URL: <http://www.jstor.org/stable/20452928>

Methodological difficulties and possibilities to study the historical and pedagogical heritage of Xenophon Athens

Marina K. Vetoshkina

Postgraduate,
Department of pedagogy,
Volograd State Pedagogical University,
400066, 27 im. V.I. Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: vetohcina2@mail.ru

Abstract

The heritage of Socrates' follower Xenophon of Athens, a Greek politician, commander, writer is a unique source of classical Greek pedagogy. The methodology of historical and pedagogical study of his texts is a special area, which gives opportunities to search for the origins of the key periods of educational guidance. Works of late classical authors (Diogenes Laertius, Plutarch, Cicero, Athenaeus and others) have a general idea of the ambiguity of understanding Xenophon's texts. They underline the necessity to understand them from a new pedagogical view. After the period of great attention to Xenophon there was quite a long period of neglect until XX-XXI centuries. Later he was considered to be an author who has made a significant contribution to the development of ancient culture. Modern period is characterized by methodological difficulties and possibilities of historical and pedagogical studying of Xenophon's heritage due to substantial and stylistic features of his texts. They are divided into three groups: the Socratic, historical and biographical writings, and instructions on various topics. Their analysis was done at two levels of methodological analysis. The author studied factors affecting the dynamics of his pedagogical ideas, and reconstructed pedagogical purposes of his texts which determined the specificity of these representations.

For citation

Vetoshkina M.K. (2016) Metodologicheskie slozhnosti i vozmozhnosti istoriko-pedagogicheskogo izucheniya naslediya Ksenofonta Afinskogo [Methodological difficulties and possibilities to study the historical and pedagogical heritage of Xenophon Athens]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 4, pp. 47-56.

Keywords

Ancient pedagogy, history of pedagogy, methodology, historical and pedagogical research, heritage of Xenophon of Athens.

References

1. Diogen Laertsii (1986). *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov* [About life, teaching and sayings of famous philosophers]. Moscow: Mysl' Publ., Book II.
2. Ieger V. (2001) *Paideiya. Vospitanie antichnogo greka. T.1* [Paideia. Education of ancient Greeks. Vol.1]. Moscow: Greek-Latin office of Yu.A. Shichalin.
3. Gray V. (2011) *Xenophon's Mirror of Princes, Reading the Reflections*. Oxford: Oxford University Press.
4. Ksenofont (1976). Agesilai [Agesilaus]. *Kiropediya* [Cyropaedia]. Moscow: Nauka Publ., pp. 218-337.
5. Ksenofont (1880). Gipparkh [Hipparchus]. *Sochineniya Ksenofonta v pyati vypuskakh. Vyp. 5. Melkie stat'i* [Works of Xenophon in five editions. Vol. 5. Small articles]. Mitava, pp. 12.

6. Ksenofont (1976). *Kiropediya* [Cyropaedia]. Moscow: Nauka Publ.
7. Larsen J.E. (2012) *Introduction. Knowledge, Politics and the History of Education*. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Horf, 2, pp.11-22.
8. Marru A.-I. (1998) *Istoriya vospitaniya v antichnosti (Gretsiya)* [History of Education in Antiquity (Greece)]. Moscow: Greek-Latin office of Yu.A. Shichalin.
9. Pichugina V.K. (2014) Antropologicheskii diskurs "zaboty o sebe" v antichnoi pedagogike [The anthropological discourse of "self-care" in ancient pedagogy]. *Antropologicheskii diskurs "zaboty o sebe" v antichnoi pedagogike* [Anthropological discourse of "self-care" in ancient pedagogy]. Moscow: ASOU; Kaluga: Vash Dom Publ.
10. Pichugina V.K. (2014) Sopernichayushchie soyuzniki: nastavleniya Platona i Ksenofonta zabotyashchemusya o sebe cheloveku [Rival allies: teachings of Plato and Xenophon to a man, taking care of himself]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proc. of the Volgograd State Pedagogical University], 91 (6), pp.128-135.
11. Pichugina V., Bezrogov V. (2016) The Xenophon's pedagogy of the care of the self. *History of education & children's literature*, XI (1), pp.517-524.
12. Ryle G. (1966) *Plato's Progress*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Shtraus L. (2006) *O tiranii* [On tyranny]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
14. Tsitseron (1974). O starosti [About age]. *Tsitseron. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* [About age. About friendship. About duties]. Moscow: Nauka Publ.
15. Wellman R. (1976) Socratic Method in Xenophon. *Journal of the History of Ideas*, 37 (2), pp. 307-318.
16. Wriden C. (2007) The Account of Persia and Cyrus's Persian Education in Xenophon's "Cyropaedia". *The Review of Politics*, 69 (4), pp. 539-567. Available at: <http://www.jstor.org/stable/20452928> [Accessed 27/07/16].